

КОММУНИКАЦИЯ И ПРАВОМЕРНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ, СВЯЗАННЫХ С ЭТИМ ПОНЯТИЕМ

Е. Т. Кененбаев

Чирчикский государственный педагогический институт, Чирчик, Узбекистан

Исследуется значение широко используемых в научной литературе терминов: общение, коммуникация, речевое общение, вербальная коммуникация и невербальная коммуникация. На основании анализа и сопоставления этих терминов, неоднозначной их интерпретации в различных публикациях, делаются выводы о соответствии их внутреннего содержания внешней терминологической номинативности.

Ключевые слова: *коммуникация, общение, речевое общение, вербальная коммуникация, невербальная коммуникация.*

В современной научной литературе с каждым днем появляется все больше и больше публикаций, исследующих понятие «коммуникация» в самых различных областях науки. Это неудивительно на фоне стремительной трансформации нашего индустриального общества в общество информационное.

Поскольку в каждой области науки есть свои подходы к тому или иному понятию в сфере коммуникации, а терминологическая база, определяющая эти понятия, остается одинаковой для всех, иногда возникают неоднозначные интерпретации этих понятий при изучении тех или иных научных источников.

В нашей работе рассматриваются понятия «вербальная коммуникация» и «невербальная коммуникация» и делается вывод о терминологической неточности их использования.

Еще одним понятием, требующим, с нашей точки зрения, уточнения, является «общение». Это понятие интересует нас с позиции его соответствия понятию «коммуникация». Проблема заключается в том, что в научных публикациях трактовка понятия «общение» очень сильно различается. По соотношению к понятию «коммуникация» понятие «общение» разнится от признания их синонимами, до констатации того, что у них нет ничего общего между собой. В работах, связанных с понятием «коммуникация», уточнение термина «общение» необходимо, так как оно очень тесно связывается с коммуникацией, причем часто в различных работах эти увязки приходят в противоречие друг с другом.

Одно определение, обозначающее общение, приведем с позиции лингвистической (И. А. Стернин), другое — с позиций психолингвистики

(Т. Л. Рыжковская). «Общение выступает как осознанный, рационально оформленный, целенаправленный информационный обмен между людьми, сопровождающийся индивидуализацией собеседников, установлением эмоционального контакта между ними и обратной связью» [18. С. 8]. «Общение — это осуществляемое знаковыми средствами взаимодействие субъектов, вызванное потребностями совместной деятельности и направленное на значимое изменение в состоянии, поведении и личностно-смысловых образованиях партнера» [16. С. 104].

Далее приведем определение понятия «коммуникация» известного лингвиста Д. П. Гавры: «В узком смысле под коммуникацией следует понимать эффективное синхронное и диахронное взаимодействие социальных субъектов (людей и/или их общностей), которое возникает в результате обмена между одним субъектом (источником) и другим (получателем) информацией, имеющей смысл для обоих субъектов (коммуникативной субстанцией или сообщением в идеальной или идеально-материальной форме)» [5. С. 45].

Таким образом, имея несколько определений понятий «общение» и «коммуникация», мы получаем возможность проведения анализа в проекции их соответствия или различия. Но для того, чтобы этот анализ был подкреплен конкретной аргументацией, предварительно рассмотрим несколько высказываний, имеющих место в научной среде и определяющих соотношение понятий «общение» и «коммуникация».

С этой целью приведем для начала два диаметрально противоположные определения, характеризующие взаимосвязь понятий «общение» и «коммуникация». Первое утверждение — о том, что это

два разных понятия. Такой точки зрения придерживается Е. В. Синцов, утверждая: «Общение — обмен мнениями, идеями, речевое взаимодействие в самом широком смысле» [17]. Коммуникацию же ученый определил как теорию связи. Как видим, при такой трактовке между общением и коммуникацией остается мало чего общего.

Второе утверждение, что эти два понятия — синонимы, взяты из двух словарей:

— «коммуникация — 2. ж. Общение, контакт» [6];

— «коммуникация — 2) Общение, передача информации от человека к человеку» [13].

Как видим, словари однозначно относят эти два понятия к синонимам.

Синонимами эти два понятия опосредованно названы и И. А. Стерниным: «коммуникативная культура личности или культура общения личности. Оба выражения используются нами как синонимы, но первое — как научный термин, а второе — как его популярный синоним, который проще для восприятия неподготовленным читателем или слушателем, более понятен широким слоям населения» [18. С. 49].

Между противоположными мнениями относительно синонимии или отсутствия синонимии между указанными понятиями существуют и другие высказывания о понятиях «общение» и «коммуникация», определяющие их отношение друг к другу и взаимосвязь.

В качестве примера можно привести определение, включающее коммуникативный процесс как одну из составляющих процесса общения: «Коммуникативная сторона общения, или коммуникация в узком смысле слова, состоит в обмене информацией между общающимися индивидами. Интерактивная сторона заключается в организации взаимодействия между общающимися индивидами, то есть в обмене не только знаниями, идеями, но и действиями. Перцептивная сторона общения означает процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и установления на этой основе взаимопонимания» [2. С. 68].

На это определение ссылаются во многих научных работах, делая вывод о различных значениях, понимаемых под терминами «коммуникация» и «общение». Указанные три стороны общения детализируются, получают свои характеристики, по ним пишутся научные статьи. В качестве примера приведем несколько высказываний, касающихся этой темы.

«В русском языке общение и коммуникация часто используются как синонимы, независимо от их различного происхождения. Однако содержание понятий “общение” и “коммуникация” близки, но не тождественны» [10]. «Понятие “коммуникация” шире общения: оно включает в себя и технические аспекты, и обмен информацией в обществе в целом и в его подсистемах» [3]. «Существует и противоположная трактовка соотношения понятий “общение” и “коммуникация”, в которой основной категорией считается общение, а в структуре последнего выделяются коммуникация (обмен информацией), интеракция (организация взаимодействия и воздействия), перцепция (чувственное восприятие как основа взаимопонимания)» [4]. «В работах по изучению социальной коммуникации авторы часто используют понятия “общение” и “коммуникация”, которые иногда взаимозаменяются, а слова, выражающие эти понятия, употребляются как синонимы. Однако эти понятия синонимами не являются, о чем свидетельствуют, например, их толкования в различных словарях» [19]. «Значимое отличие общения от коммуникации заключается в наборе средств, которые используются для взаимодействия индивидов» [15].

Вместе с тем нигде в ссылках мы не обнаружили продолжение вышеуказанного определения, а именно: «Естественно, что все эти термины весьма условны. ...Конечно, в реальной действительности каждая из этих сторон не существует изолированно от двух других» [2. С. 68]. Отсюда следует, что понятие «общение» нельзя рассматривать как слабое трех ее сторон, оно может восприниматься только как нечто цельное.

Внимательное изучение и сравнение вышеуказанных определений общения и коммуникации приводит к выводу об отсутствии каких-либо характеристик, указывающих на их отличие друг от друга. Следовательно, эти два понятия являются синонимами и в дальнейшем предлагается именно с этой позиции рассматривать их в научных лингвистических работах.

Разночтение терминов «общение» и «коммуникация», как нам кажется, может быть вызвано и различным подходом к ним со стороны лингвистики и психологии. И то, что в русскоязычной научной литературе в основном принимают к сведению психолингвистическую трактовку термина «общение», и вызывает разные интерпретации понятий «общение» и «коммуникация».

Подтверждением сделанного нами вывода может служить и то, что в зарубежной лингвистике,

в основном англоязычной, обмен мыслями и информацией при помощи устных или письменных знаков подразумевает и общение, и коммуникацию. Перевод отдельных русскоязычных работ, рассматривающих отличие общения от коммуникации, вызывает определенные трудности, связанные с тем, что оба эти термина переводятся одним англоязычным словом *communication*.

В зарубежной лингвистике общение принимают как проявление коммуникативной функции языка в конкретных речевых ситуациях, и такой подход, видимо, больше соответствует изучению общения с лингвистических позиций. Для подтверждения этого утверждения приведем несколько высказываний ученых.

«На одной из последних Международных конференций по проблемам языкового сознания (Тамбов, сентябрь 2011 г.) многократно была озвучена, в основном западными коллегами (в частности, *Sunc Vork Steffensen*), мысль о том, что лингвистика движется от всех известных и освященных традицией дихотомий в сторону дихотомии язык/не-язык» [7].

Ю. М. Лотман отметил: «Нам не только важно получить какую-то информацию от другого человека, но важно вступить в контакт, и говорение есть в значительной мере форма контакта» [11].

М. Томаселло, развивая идеи совместной интенциональности, отмечает: «Способность создавать общий смысловой контекст (совместное внимание, совместный опыт, общие культурные представления) представляет собой абсолютно неотъемлемое измерение человеческой коммуникации, включая языковую коммуникацию, со всеми ее “он”, “она”, “оно”» [20].

С. Коули и его коллеги определяют язык как «непрерывную деятельность в реальном времени, в результате которой происходит мягкая сборка мотиваций, предвосхищений и аффективных состояний» [8].

В англоязычной лингвистической литературе термин «коммуникация» понимается как обмен мыслями и информацией в форме речевых или письменных сигналов. Таким образом, для западных лингвистов общение — это актуализация коммуникативной функции языка в различных речевых ситуациях, и здесь разницы между общением и коммуникацией нет.

Вышеуказанные высказывания в значительной степени снимают ряд противоречий, имеющих место в языкознании, например «язык — речь», «общение — коммуникация», и создают основы для изучения вербального и невербального вза-

имодействия в рамках лингвокультуры как целостного феномена.

Для полноты проводимого исследования было решено обратиться к статистическим данным употребления слов «коммуникация» и «общение» в различных источниках письменной речи. Данные, полученные из Национального корпуса русского языка, выявили следующее соотношение между этими двумя словами в плане частотности их употребления:

Коммуникация — найдено 104 документа.

Общение — найдено 2411 документов.

Анализ употребления этих слов показал, что слово «коммуникация» в основном используется в научных и официальных документах. Примеры, приведенные ниже, взяты из Национального корпуса русского языка [21]:

«У социальных насекомых обнаружена сложная коммуникация, устойчивые иерархические отношения, а пребывание в коллективе для них — жизненная необходимость» [22].

«Правила коммуникации здесь пока неизвестны, трудно даже сказать, есть ли у нас коммуникация, а не простое собрание текстов» [23].

«Людам вокруг нужна веселенькая коммуникация — ну я им ее и даю, а остальное — тишина и пустота» [24].

«Общение» — нейтральный по стилю и достаточно широкозначный термин, он встречается в гораздо большем количестве контекстов, например:

«В универе очень интересно течет жизнь, постоянно новые знакомства, общение... мероприятия... в общем супер!» [25].

«На сферу общения ребенка, овладение им речью, на развитие личности и самосознания оказывает влияние общение ребенка со взрослым; самооценку детей этого возраста практически полностью формирует отношение к ним взрослого» [26].

«Общение с Ершовым, который одной из основных проблем трансляции считал задачу экономии памяти, подтолкнуло Лаврова к разработке собственной теории оптимизации распределения памяти» [27].

Как видно из количества примеров в НКРЯ, слово «общение» имеет гораздо больше случаев употребления в письменных источниках, чем слово «коммуникация». Вместе с тем семантический анализ использования этих слов показывает практическую идентичность употребления их в различных словосочетаниях. Приведем примеры сочетаний этих слов в словосочетаниях в таблице (с. 76).

Примеры словосочетаний

С прилагательными		С существительными		С глаголами	
<i>общение</i>	<i>коммуникация</i>	<i>общение</i>	<i>коммуникация</i>	<i>общение</i>	<i>коммуникация</i>
Человеческое общение	Человеческая коммуникация	Общение человека	Коммуникация человека	Наладить общение	Наладить коммуникацию
Деловое общение	Деловая коммуникация	В общении с человеком	Коммуникация с человеком	Вступить в общение	Вступить в коммуникацию
Живое общение	Живая коммуникация	Общение как жизнь	Коммуникация как жизнь	Осуществлять общение	Осуществлять коммуникацию
Личное общение	Личная коммуникация	Общение личностей	Коммуникация личностей	Разрушать общение	Разрушать коммуникацию
Дружеское общение	Дружеская коммуникация	Общение друзей	Коммуникация друзей	Выйти на общение	Выйти на коммуникацию
Педагогическое общение	Педагогическая коммуникация	Общение педагога	Коммуникация педагога	Рассматривать общение	Рассматривать коммуникацию
Духовное общение	Духовная коммуникация	Общение душ	Коммуникация душ	Выстраивать общение	Выстраивать коммуникацию

Данные таблицы подтверждают синонимичность этих двух слов. Однако при более детальном анализе коннотаций можно заметить, что слово «коммуникация» более уместно в деловом и научно-официальном стиле. Так, например, словосочетание «коммуникация друзей», хотя и дает нам представление того, о чем идет речь, в плане стиля вызывает определенные сомнения.

В данном случае мы имеем дело с одним из компонентов прагматической зоны лексической семантики. Прагматический компонент определяется как «сумма коннотаций (созначений, добавочных к когнитивному) — социальных, культурных, исторических, этических, эмотивных, экспрессивных — сопутствующих лексическому значению и частично входящих в его структуру» [28. С. 31].

Итак, стилистическая информация является одним из компонентов прагматической зоны лексической семантики. Этот компонент содержит в себе информацию об употреблении слова, о типе контекстов, в которых оно возможно, — в разговорной речи, книжных или специальных текстах.

Рассматривая исследуемые два слова с точки зрения этого компонента и приведенных примеров, можно сделать вывод о более узком поле использования слова «коммуникация», ограниченном рамками книжных и специальных текстов, по сравнению со словом «общение», имеющим хождение во всех контекстах. Разграничивая поле использования этих двух слов, стилистический компонент вместе с тем подтверждает их общее значение, отличающееся только стилями речи, в которых они употребляются.

Большее количество употребления слова «общение» вызвано тем, что оно используется во всех стилях письменной речи, в то время как слово «коммуникация» в основном применяется в научной, официальной и деловой сфере. С другой стороны, слово «коммуникация» в одном из примеров употреблено в разговорной речи для придания оттенка веселости всей фразе при сохранении общего смысла высказывания, что свидетельствует о возможности использования его и в разговорном стиле для создания эффекта комичности. Подобное смешение стилей не нарушает семантической идентификации слова «коммуникация», что также является доказательством его синонимичности слову «общение».

Следует отметить, что отличия внутри идеографико-стилистической синонимии терминов «общение» и «коммуникация» оказывается не столь существенным для постановки и решения значимых для современности вопросов, например вопроса об инструментальности человека в коммуникации: «и в сфере собственно человеческой коммуникации — в сфере общения — человек может также играть роль инструмента. Ведь в майевтическом диалоге именно собеседник помогает другому участнику коммуникации осознать факт наличия у него некоторого знания. А в диалектическом диалоге его участники помогают друг другу прийти к истине» [12].

Следующим понятием, вызвавшим у нас определенные вопросы, стало понятие «речевое общение». Большое количество ссылок в научных работах, размещенных в Интернете, утверждает, что, по исследованиям ученых, две трети общения составляет речевое общение. Первым вопросом, который вы-

зывает это утверждение, является уточнение того, что понимается под речевым общением. Вторым вопросом является уточнение того, что представляет из себя одна треть общения, которая не относится к речевой.

Приведем одно из научных определений этого понятия: «Речевая коммуникация — это общение людей, понимаемое в широком смысле слова не только как разговор, беседа, а как любое взаимодействие с целью обмена информацией. Одним из основных средств коммуникации является речь, речевое общение. По подсчетам ученых, человеческое общение на две трети состоит из речевого общения» [13. С. 11].

Первая часть высказывания, где говорится об общении как о речевой коммуникации при любом взаимодействии, подтверждает сделанный нами выше вывод о коммуникации и общении как о синонимах. Вместе с тем во второй части высказывания говорится, что речевое общение составляет две трети человеческого общения. Получается, что речевое общение составляет две трети речевой коммуникации. Такое противоречие вызвано тем, что в первой части высказывания принимается лингвистическая точка зрения на понятие «общение», а во второй — точка зрения психологов. С позиции психологов, как мы уже выяснили, общение кроме коммуникативной стороны имеет еще две стороны — интерактивную и перцептивную, которые, впрочем, называются весьма условными, и выделяемыми только в порядке экспериментальных исследований. Скорее всего, именно эти две условно существующие стороны и имеются в виду, когда ведется речь об одной трети общения, не занятой речевым общением. Как видим, терминологическая путаница приводит к различным интерпретациям одного и того же понятия.

Кстати, источника утверждения о том, что речевое общение составляет больше половины всего общения, несмотря на огромное количество ссылок, нам найти так и не удалось. Во всех изученных работах ссылок на источник не было, а в высказываниях говорилось только об исследовании ученых, выявивших это явление.

Все вышесказанное дает нам возможность детально вникнуть в суть понятий «вербальная коммуникация» и «невербальная коммуникация» и рассмотреть их с точки зрения соответствия требованиям научной терминологической точности и правомерности использования в тех или иных научных предложениях. На наш взгляд, оба эти понятия не в полной мере отвечают терминологической

точности, принятой в научном мире, что приводит к различной интерпретации в научных работах.

Чтобы не быть голословными, попробуем внимательно рассмотреть оба эти понятия с позиций определяющих их терминов. Н. Корягина и Е. Михайлова, определяя понятие «вербальная коммуникация», охарактеризовали его следующим образом, процитировав высказывание на эту тему В. А. Лабунской: «Вербальная коммуникация использует в качестве знаковой системы человеческую речь, естественный звуковой язык, то есть систему фонетических знаков, включающую два принципа: лексический и синтаксический» [9. С. 212].

Это определение является одним из самых цитируемых и используемых в русскоязычных научных работах, что может служить показателем принятия его как основного в научной среде.

М. С. Андрианов так определил понятие невербальной коммуникации: «это обмен значимой информацией, не выраженной словами. ... Невербальная информация может усилить значение, позволить точнее и полнее понять сказанное» [1. С. 10]. Во второй части цитаты автор уточняет, что невербальная информация только усиливает значение сказанного, а это значит, что заменить полностью сказанное оно не может. Это важно для итоговых выводов нашего исследования.

Не вызывает никакого сомнения, что в вышеприведенных определениях под термином «вербальная» понимается применение слов, так же как под термином «невербальная» понимается их отсутствие. Никаких противоречий в такой проекции данных определений не возникает. Проблема в терминологической проекции начинается, когда их ставят в едином словосочетании со словом «коммуникация».

Возможно ли получить коммуникацию в полном ее понимании путем использования исключительно вербальных средств, или, по-другому, слов? Как было отмечено ранее, коммуникация невозможна без взаимодействия и полного понимания общего смысла в ситуации обмена информацией. Мы полагаем, что мы не сможем передать точно смысл передаваемой нами информации без помощи невербальных средств выражения мыслей и, наоборот, только невербальными средствами без помощи слов.

Исключение из речи всех невербальных средств приведет к тому, что она станет однотонной, без пауз, без интонации, не подкрепляемая мимикой, взглядом, выразительным молчанием. Понять подобную речь в принципе возможно. Но при этом

мы, так или иначе, будем стараться разбить эту речь на понятные нам отрезки, путем подстановки пауз, логических ударений, интонации, то есть вставлять отсутствующие невербальные средства коммуникации. Подобная ситуация имеет место не только в устной речи. Так же будут обстоять дела и в ситуации с письменной речью, из которой мы уберем все символы, отражающие невербальную составляющую информации — точки, запятые, пробелы, восклицательные и вопросительные знаки, междометия. Даже в шрифте Брайля, созданном для письма и чтения слепыми или плохо видящими людьми, предусмотрены вышеуказанные пунктуационные обозначения невербальных средств. Согласно исследованиям ряда ученых (А. Мейерабиан, А. Пиз), доля невербальных средств при передаче информации составляет до 93 %, и только оставшиеся 7 % приходятся на долю слов.

С другой стороны, сможем ли мы понять информацию, передаваемую нам без вербального контента, посредством одних невербальных знаков? На первый взгляд, доводом, свидетельствующим о возможности такого понимания, может служить общение между собой глухонемых людей, которое они проводят только при помощи жестов. Но может ли это общение соответствовать понятию исключительного применения невербальных средств? Скорее всего, нет. Основная часть жестов глухонемых — это лишь особое отражение слов, так называемая вторичная речь, имеющая свою специфику, но по сути своей являющаяся вербальной составляющей информации.

Резюмируя исследование понятий «вербальная коммуникация» и «невербальная коммуникация», можно сказать, что информация, передаваемая исключительно вербальными или невербальными средствами, не может по отдельности создавать процесс коммуникации. Несмотря на широкое параллельное и независимое использование

в научном мире, такие понятия, как «вербальная коммуникация» и «невербальная коммуникация», на наш взгляд, не отвечают требованиям терминологической точности, принятой в науке. Понятия вербальности и невербальности неотделимы друг от друга в процессе, который мы обозначаем как коммуникация, и могут рассматриваться отдельно только как вербальные средства и невербальные средства передачи информации. Только вместе, в тесном взаимодействии, эти знаки могут составить процесс коммуникации. В противном случае мы должны будем признать, к примеру, что слова и знаки пунктуации в письменной речи относятся к двум видам коммуникации. По нашему мнению, правильнее будет говорить о двух различных средствах коммуникации, которые во взаимодействии и создают процесс коммуникации.

Исходя из всего вышесказанного считаем, что для однозначного понятия процесса, называемого коммуникацией, такие термины, как «вербальная коммуникация» и «невербальная коммуникация», применять в научных работах нецелесообразно в силу различных интерпретаций, которые могут возникнуть при их чтении. На наш взгляд, достаточно ограничиться названиями «письменная коммуникация» и «устная коммуникация», однозначно определяющими это понятие с позиций всех его составляющих. Имеются в виду понятия коммуникативной ситуации, коммуникативного поведения, коммуникативного действия и других сторон, выстраивающих общее обозначение коммуникации.

В заключение подчеркнем, что стремительно развивающаяся информационно-коммуникативная сфера ставит перед наукой задачу своего теоретического обоснования, и уточнение терминологической базы различных понятий является одной из необходимых сторон систематизации знаний, полученных практическим путем с целью их сохранения и подведения под них теоретической базы.

Список литературы

1. Андрианов М. С. Невербальная коммуникация: монография. М.: Ин-т общегуманитар. исследований, 2007. 256 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник. М.: Аспект Пресс, 2009. 229 с.
3. Василик М. А. Основы теории коммуникации. М.: Гардарики, 2003.
4. Вержинская Е. А. «Коммуникация» и «общение»: соотношение понятий // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2010. № 1—2 (55). С. 58—61.
5. Гавра Д. П. Основы теории коммуникации: для бакалавров и специалистов: учеб. пособие для вузов по направлению «Журналистика». СПб.: Питер, 2011. 284 с.
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000.
7. Колмогорова А. В. Концепции и модели коммуникации в современном гуманитарном знании // Вестник науки Сибири. 2012. № 1 (2).

8. Коули С. Дж. Понятие распределенного языка и его значение для волеизъявления / пер. с англ. А. В. Кравченко // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 2: Наука о языке в изменяющейся парадигме знания. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. С. 192—227.
9. Корягина Н., Михайлова Е. Социальная психология. Теория и практика: учеб. и практикум для СПО. М.: ЮРАЙТ, 2013. 419 с.
10. Лето Я. Понятия «общение» и «коммуникация» в психологии // *Молодой ученый*. 2016. № 12 (116). С. 770—772. URL: <https://moluch.ru/archive/116/31756/> (дата обращения 27.11.2020).
11. Лотман Ю. М. Воспитание души. СПб.: Искусство СПб, 2005.
12. Месеняшина Л. А. Инструмент или собеседник? // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2019. № 10 (432). Филологические науки. Вып. 118. С. 98—103.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
14. Попова Е. П. Бондаренко О. В. Кострулева И. В. Теория и практика профессиональной коммуникации на русском языке: учеб. пособие (курс лекций). Ставрополь, 2011.
15. Прокопец А. В. «Общение» и «коммуникация»: соотношение понятий в свете полипарадигмального состояния современной лингвистики. 2015. № 30-1. URL: <https://novainfo.ru/article/2895>.
16. Рыжковская Т. Л. Основы психологии и педагогики: учеб. пособие. Минск: Изд-во МИУ, 2010. 441 с.
17. Синцов Е. В. Русский язык и культура речи. Лекция 8. Речевое общение. URL: <https://litresp.com/chitat/ru/%D0%A1/sincov-evgenij-asiljevich/russkij-yazik-i-kuljtura-rechi/9>.
18. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие: монография. Воронеж, 2001. 227 с.
19. Степанова Г. Общение и коммуникация: традиции и новации. Современные проблемы новой коммуникативной реальности // *Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования*. Вып. 5. М.: ИФ РАН, 2011. С. 215—236.
20. Томаселло М. Истоки человеческого общения / пер. с англ. М.: Языки рус. культуры, 2011. 328 с.
21. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения 05.02.2021).
22. Ефремов К. Размышления у книжной полки: Бегство от одиночества // *Знание — сила*. 2003.
23. Филиппов А. Участь эксперта // *Отечественные записки*. 2003.
24. Коллективный. «Веселуха» на 11 тысяч знаков (14.03.2015).
25. Коллективный. Форум: Универ (институт) VS школа. Плюсы и минусы. Где в итоге лучше и почему? (2011).
26. Захирина Л. А., Бережная Н. Ф. Особенности развития старших дошкольников при перинатальной патологии ЦНС // *Вопросы психологии*. 2004.
27. Дубова Н. Орбита Лаврова // *Computerworld*. 2004.
28. Кузьмина Н. А. Современный русский язык. Лексикология теория, тренинг, контроль. Омск, 2010.

Сведения об авторе

Кененбаев Еркин Тойлибаевич — преподаватель кафедры русского языка и литературы Чирчикского государственного педагогического института, Чирчик, Узбекистан. pargos1@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. No. 1 (447). *Philology Sciences. Iss. 123. Pp. 73—81.*

DIFFERENCES IN INTERPRETATION OF SOME TERMS RELATED TO THE CONCEPT OF COMMUNICATION

E. T. Kenenbayev

Chirchik State Pedagogical Institute, Chirchik, Uzbekistan. pargos1@mail.ru

The paper examines the meaning of the terms communication, communication, verbal communication, verbal communication and non-verbal communication widely used in scientific literature. Based on the analysis and comparison of these terms, their ambiguous interpretation in various publications, conclusions are drawn about the correspondence of their internal content to external terminological nominativeness. The need for this study is due to the difficulties arising in the study of scientific literature, where these terms are used. Their interpretation is sometimes diametrically opposite in the works of certain authors, which interferes with the correct

perception of the meaning inherent in publications. In our work, we propose an unambiguous interpretation of these concepts from a linguistic position, since in various fields of science that study communication, these concepts are approached from their points of view

Keywords: *interaction, communication, conversation, verbal communication, non-verbal communication.*

References

1. Andrianov M. S. (2007) Neverbal'naya kommunikatsiya [Non-verbal communication]. Moscow, Institute of General Humanitarian Research. 256 p. [in Russ.].
2. Andreyeva G. M. (2009) Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]. Moscow, Aspekt Press Publ. 229 p. [in Russ.].
3. Vasilik M. A. (2003) Osnovy teorii kommunikacii [Basics of communication theory]. Moscow, Gardariki [in Russ.].
4. Verzhickaja E. A. (2010) *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 1—2 (55), pp. 58—61 [in Russ.].
5. Gavra D. P. (2011) Osnovy teorii kommunikatsii [Fundamentals of the theory of communication]. St. Petersburg, Peter Publ. 284 p. [in Russ.].
6. Yefremova T. F. (2000) Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy [New dictionary of the Russian language. Interpretive and derivational]. Moscow, Russian language Publ. [in Russ.].
7. Kolmogorova A. V. (2012) *Vestnik nauki Sibiri*, no. 1 (2) [in Russ.].
8. Kouli S. Dzh. (2009) Ponjatie raspredelenno go jazyka i ego znachenie dlja voleiz'javlenija [The concept of a distributed language and its meaning for the expression of will]. *Studia linguistica cognitiva. Vyp. 2: Nauka o jazyke v izmenjajushhejsja paradigme znaniya*. Irkutsk. Pp. 192—227 [in Russ.].
9. Koryagina N., Mikhailova E. (2013) Sotsial'naya psikhologiya. Teoriya i praktika [Social psychology. Theory and practice]. Moscow, Yurayt Publ. 419 p. [in Russ.].
10. Leto Ja. (2016) *Molodoj uchenyj*, no. 12 (116), pp. 770—772. Available at: <https://moluch.ru/archive/116/31756/>, accessed 27.11.2020 [in Russ.].
11. Lotman Ju. M. (2005) Vospitanie dushi [Soul education]. St. Petersburg, Iskusstvo SPB [in Russ.].
12. Mesenyashina L. A. (2019) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 10 (432), pp. 98—103 [in Russ.].
13. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. (2006) Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. ITI Technologies Publ. [in Russ.].
14. Popova Ye. P., Bondarenko O. V., Kostruleva I. V. Teoriya i praktika professional'noy kommunikatsii na russkom yazyke [Theory and practice of professional communication in Russian]. Stavropol, 2011. 64 p. [in Russ.].
15. Prokopec A. V. (2015) "Obshhenie" i "kommunikacija": sootnoshenie ponjatij v svete poliparadigmalnogo sostojaniya sovremennoj lingvistiki ["Interaction" and "communication": the relationship of concepts in the light of the polyparadigmatic state of modern linguistics], no. 30-1. Available at: <https://novainfo.ru/article/2895> [in Russ.].
16. Ryzhkovskaya T. L. (2010) Osnovy psikhologii i pedagogici [Bases of psychology and pedagogy]. Minsk, MIU Publ. 441 p. [in Russ.].
17. Sintsov Ye. V. Russkiy yazyk i kul'tura rechi. Lektsiya 8 [Russian language and culture of speech. Lecture 8. Speech communication]. Available at: <https://litresp.com/chitat/ru/%D0%A1/sincov-evgenij-vasiljevich/russkij-yazyk-i-kuljtura-rechi/9>, accessed 25.07.2020 [in Russ.].
18. Sternin I. A. (2001) Vvedeniye v rechevoye vozdeystviye [Introduction to speech influence]. Voronezh. 228 p. [in Russ.].
19. Stepanova G. "Obshhenie i kommunikacija: tradicii i novacii". Sovremennye problemy novoj kommunikativnoj real'nosti [Interaction and communication: traditions and innovations. Modern problems of new communicative reality]. *Chelovek vchera i segodnja. Mezhdisciplinarnye issledovaniya*. Iss. 5 [in Russ.].
20. Tomasello M. (2011) Istoki chelovecheskogo obshhenija [The origins of human communication]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury. 328 p.

21. National corpus of the Russian language]. Available at: <http://ruscorpora.ru/index.html>, accessed 05.02.2021 [in Russ.].
22. Yefremov K. (2003) *Znaniye — sila* [in Russ.].
23. Filippov A. (2003) *Otechestvennyye zapiski* [in Russ.].
24. Kollektivnyy (2021) “Veselukha” na 11 tysyach znakov [“Veselukha” for 11 thousand characters]. 02.08 [in Russ.].
25. Kollektivnyy. (2021) Forum: Univer (institut) VS shkola. Plyusy i minusy. Gde v itoge luchshe i pochemu? [University (Institute) VS School. Pros and cons. Where is the bottom line better and why?]. 02.08 [in Russ.].
26. Zakhirina L. A., Berezhnaya N. F. (2004) Osobennosti razvitiya starshikh doshkol’nikov pri perinatal’noy patologii TSNS [Features of the development of older preschoolers with perinatal pathology of the central nervous system]. *Voprosy psikhologii* [in Russ.].
27. Dubova N. (2004) Orbita Lavrova [Lavrov’s orbit] *Computerworld* [in Russ.].
28. Kuz’mina N.A. (2010) *Sovremennyy russkiy yazyk. Leksikologiya teoriya, trening, control* [Modern Russian language. Lexicology theory, training, control]. Omsk [in Russ.].